

Глава 596: Я проведу этот бой за него (Часть III)

«В чем дело?» - Сюй Южун не поднимала голову и даже не моргала ресницами.

«Кое-кто хочет попасть внутрь. Это... человек Ортодоксальной Академии», - беспокойно ответила Е Сяолянь.

Сюй Южун очень хорошо понимала, что тем, кто смел прыгать на массив мечей Храма Южного Потока и хотел увидеть Чэнь Чаншэна, лишь мог быть Чжэсю. Она бесстрастно ответила: «Отрубите ему ноги».

Е Сяолянь спросила: «Что насчет двух архиепископов?»

Она говорила о Мао Цююй и Линхай Чживане. Так как они были Префектами Ортодоксии, даже Храм Южного Потока должен был проявить к ним достаточное уважение.

Сюй Южун не ответила, потому что уже дала свой приказ.

Она лишь спокойно смотрела на прикованного к постели Чэнь Чаншэна.

Е Сяолянь смотрела на далекую прекрасную фигуру снаружи двери и была весьма удивлена в уме.

Ее талант не был плохим, когда она была очень маленькой, так что она поступила в Монастырь Мягкого Потока, чтобы начать культивировать.

Монастырь Мягкого Потока был близок к тренировочным землям Горы Ли. Когда она была маленькой, она часто видела, как Цюшань Цзюнь практикует там меч. Как и другие девчонки, она, естественно, стала одной из пылких последовательниц Цюшань Цзюня, почему и говорила так грубо с Чэнь Чаншэном на Божественном Проспекте Дворца Ли, чтобы в результате быть строго отруганной Тангом Тридцать Шесть, что она в итоге расплакалась горькими слезами в невероятно жалостливом виде.

Позже произошли многие вещи. Она отправилась в Сад Чжоу, а объекты ее почитания и уважения... теперь включали личность по имени Чэнь Чаншэн.

Возможно, по этой причине, она всегда скрывала немного зависти к Сюй Южун, но так как их позиции были слишком разными, она не могла озвучивать свои жалобы.

Весной после заключения Великого Испытания того года она покинула Монастырь Мягкого Потока и прибыла в Храм Южного Потока, так что она была еще менее склонной к демонстрации таких эмоций перед Сюй Южун. С течением времени зависть, которую она скрывала глубоко в своем сердце, исчезла без следа. В конце концов, цель ее почитания переместилась от Цюшань Цзюня и Чэнь Чаншэна к Сюй Южун.

Как и у обычных людей столицы и ее старших сестер Храма Южного Потока.

Теперь, видя Сюй Южун, сидевшую у кушетки, она почувствовала, что она была высокой и благородной.

Если бы Мо Юй присутствовала здесь и услышала команду Сюй Южун, увидела ее фигуру, она определенно почувствовала бы, что она становится все более и более похожей на Божественную Императрицу.

Вскоре после ухода Е Сяолян шум снаружи зала постепенно затих.

Сюй Южун тихо смотрела на Чэнь Чаншэна, осознав, что время от времени он хмурил брови. Казалось, что даже когда он был бессознательным, он все еще мог чувствовать неисчерпаемую боль.

Ее медицинские искусства нельзя было сравнивать с Чэнь Чаншэном, но они были весьма хорошими. Так долго сжимая руку Чэнь Чаншэна и чувствуя его пульс, она подтвердила, что заключение Старейшины Небесных Тайн было верным.

Все его меридианы были разрезанными, так как это можно было вылечить?

Она повернула голову к крошечной темноте за окном. Отсутствие звезд дало ей понять, что сегодня были облака.

Убедившись, что снаружи здания никто не подглядывал, она повернула голову и расстегнула одежду Чэнь Чаншэна.

Его рваная роба даосиста была брошена на пол, как и нижнее белье.

В течение всего этого процесса ее пальцы были очень стойкими, ее движения - очень прямыми. Не было колебаний и стеснительности на ее бледном и прекрасном лице.

Кожа Чэнь Чаншэна была очень гладкой, как у младенца, казалось, что она будет повреждена от малейшего дуновения ветра. Представляя тот факт, что он прошел через наиболее идеальное из Очищений, даже после участия в такой интенсивной битве и получения таких серьезных внутренних ранений, поверхность его кожи была без изъянов, на ней не было и малейшей раны. Она выглядела похожей на цветной фарфор, популярный в городе Сюэлао, окрашенный слоем бледно-розового цвета.

Подобная кожа, возможно, была мечтой всех молодых девушек, но выражение лица Сюй Южун стало особенно мрачным.

Потому что этот слой розового не был таким из-за нежности его кожи, а потому, что кровь вытекала прямо под кожей Чэнь Чаншэна.

Кровь, просачивающаяся из разорванных меридианов, теперь медленно распространялась по его телу. В любое мгновение она могла загрязнить поверхность его тела или начать вытекать из его глаз и носа.

Эта кровь не была какой-то обычной кровью, это была его истинная кровь, каждая ее капля содержала часть его божественной души.

Сюй Южун подумала о том, что Чэнь Чаншэн сказал ей в Мавзолее Книг, и ее лицо стало еще мрачнее и бледнее, а в ее ясных и ярких глазах наконец-то появился оттенок опасения.

Это было то, чем Чэнь Чаншэн был более всего обеспокоен всю его жизнь, а также то, о чем она переживала в этот самый момент.

Мгновением назад она намеренно спросила намерения Старейшины Небесных Тайн и даже без колебаний говорила с ним с враждебностью, именно потому, что она должна была намеренно вынудить Старейшину Небесных Тайн покинуть этот дом.

В столице Чэнь Чаншэн однажды сказал ей, что кровь, которой он истекал только что, более не содержала тот ужасающий запах, но было очевидно, что обстоятельства изменились.

Возможно, это был именно тот момент, когда он успешно совершил прорыв и направил безграничный блеск звезд в свое тело.

У нее не было способов убедиться, были ли ее предположения верными или нет, но она не могла рисковать; она не могла позволить крови в Чэнь Чаншэне вытечь наружу.

Слабый свет, пронизанный священным намерением, опустился с ее ладони и покрыл тело Чэнь Чаншэна.

Старейшина Небесных Тайн предупредил ее, что сейчас, когда все меридианы Чэнь Чаншэна были разорваны, малейшая сила, даже Священный Свет, попадающий в эти меридианы, лишь заставит его нести еще большее бремя и ухудшит его раны.

Она все же использовала технику Священного Света без колебаний, но не потому, что она вовсе не верила словам Старейшины Небесных Тайн, а потому, что этот Священный Свет был несколько другим.

Ясный свет опустился на тело Чэнь Чаншэна, но не проник в него. Вместо этого он замер в воздухе невероятно близко к его телу, на расстоянии меньше одной десятой толщины волоса.

Ладонь Сюй Южун медленно двигалась, и ясный свет следовал, медленно обволакивая тело Чэнь Чаншэна внутри, не оставляя и малейшего зазора.

Подобный навык требовал невероятно твердого контроля и сдержанного, стабильного и сильного духовного чувства. Лишь немногие люди в мире могли преуспеть в этом.

Сердце Дао Сюй Южун было ярко зажженным, но после демонстрации этой техники Священного Света даже ее лицо значительно побледнело.

Незаметный розовый слой на теле Чэнь Чаншэна стал еще незаметнее после того, как был обернут этим тонким слоем Священного Света.

Даже если из его пор начнет распространяться запах его истинной крови, он будет полностью изолирован Священным Светом.

Убедившись, что проблема была временно решена, Сюй Южун наконец-то расслабилась.

Озерный ветер дул из окна, взъерошивая волосы на ее висках, из-за чего они подхватили ароматный пот на ее припудренных щеках. Она выглядела очень красивой.

Облака в ночном небе вмиг исчезли с порывом ветра на Горе Хань. Снизолет серебристый свет, и сосновый лес стал морем серебра, прекрасным зрелищем.

Возможно, потому что они почувствовали что-то или были напуганы внезапным снисхождением звездного света, звери в горных лесах с беспокойством завывали на небо многочисленных звезд.

Глубоко в серебряном море сосен раздался шуршащий звук.

Листья деревьев были многочисленными, скрывая большую часть тела этой твари, но линии, которые были видны, были невероятно грациозными. Более того, под серебристым звездным

светом они казались исключительно чистыми и святыми.

Среди густых листьев появился глаз, наполненный интеллектом и умиротворенностью. Но когда этот глаз направился к дому у озера, он приобрел оттенок раздражения.

Он отчетливо почувствовал этот запах, был готов совершить путешествие в тысячу ли, игнорируя тех отвратительных обезьян с прямыми спинами на берегу озера... так почему этот запах исчез?

Когда прошло долгое время, он наконец-то сдался и вернулся в море сосен, заимствуя деревья, чтобы полностью скрыть свои следы и тело.

В небе, наполненным звездным светом, лишь был виден серебристый рог, который иногда выглядывал из листьев.

Звери Горы Хань из-за какого-то неописуемого волнения завывали к звездному небу.

Рыба в Небесном Озере тоже была охвачена неописуемым волнением, плавая вперед и назад в водах у дома.

Несколько сотен маленьких черных рыбок окружили косточку в маленьком песке на мели, непрерывно покусывая ее, даже целуя ее, отталкивая эту косточку все дальше и дальше, пока она не исчезла в глубины озера.

Сюй Южун достала тканевый мешочек из рукава, вынула оттуда засахаренный фрукт, и бросила его в рот, начиная жевать его.

Очень сладко.

В такие моменты сахар мог помочь успокоить разум. И она любила есть сладости. В первый раз, когда ее взяли на Пик Святой Девы, она все еще была очень маленькой. Когда ее учитель, Святая Дева, спрашивала ее, как сохранить единство сердца Дао, она посмотрела за спину своему учителю на коробочку засахаренных фруктов на столе и изогнула свое маленькое тело, скромно отвечая: «Лишь с помощью засахаренных фруктов».

Когда она подумала о своем детстве, рассасывая фрукт, она начала смеяться.

Затем она вспомнила, как несколько ночей назад она сидела рядом с Чэнь Чаншэном на берегу озера и тоже ела засахаренный фрукт, но как она могла защищать свое сердце Дао... ее разум стал немного беспорядочным.

Но он все еще был очень сладким.

Она посмотрела на Чэнь Чаншэна на кушетке, думая, что хоть он и не так хорошо выглядит, как Старший Брат, он все еще весьма статный. Я могу смотреть на него, и у него есть больше томительного шарма.

Хоть и во сне, Чэнь Чаншэн все еще морщил губы и хмурил брови, казалось, находясь в глубокой боли.

Сюй Южун погладила его лоб. Кончик ее пальца коснулся его губ, легонько уколов их, как стрекоза, прежде, чем вернуться.

«Я не дам тебе умереть», - сказала ему девушка.

Так как она рассасывала засахаренный фрукт, ее голос был немного неразборчивым, но и невероятно отчетливым.

Блокируя запах крови Чэнь Чаншэна, она решила лишь первую проблему. Дальше она должна была решить еще более серьезную проблему.

Если он продолжит терять кровь таким образом, даже если кровь будет потеряна в его внутренних органах, он все равно умрет от избыточной потери крови.

Как остановить кровотечение? Это было очень серьезной проблемой, так как его тело больше не могло вынести технику Священного Света.

И даже если кровотечение будет остановлено, как пополнить его кровь? Это тоже было очень неприятной проблемой. Он явно потерял слишком много крови, так что нельзя полагаться на механизмы его тела для восполнения его крови.

Любой другой человек будет бессилён в решении этих проблем. Как и сказал Старейшина Небесных Тайн, и как было неявно выражено в ударе Гуань Бая, нельзя было бросать вызов Небесному Дао.

Но, в конце концов, действительно ли нельзя было бросать вызов Небесному Дао?

Сюй Южун хотела провести бой против Небесного Дао, как и тогда, когда блокировала тот меч для него.

У нее была вера.

Потому что он научил ее, когда спас ее тогда.

Она достала Лук Тун, а затем направила указательный палец правой руки, чтобы легонько поцарапать запястье на левой.

На ее нефритоподобном запястье появилась линия крови, которая затем постепенно начала расширяться, проливая все больше и больше крови.

Истинная кровь Небесного Феникса пылала, когда на нее дул ветер, излучая бесчисленные лучи света, отчетливо освещая ее внешность несравненной красоты.

.....

.....